

Стиснув зубы, он зашагал за Роном и заставил себя идти медленнее. Он понятия не имел, что скажет Джинни, когда увидит её, но одна мысль о том, что он увидит её, наполняла его такой надеждой, что всё остальное не имело значения. Мысленно он представил себе ее волосы, растрепанные ветром после утренней прогулки по лугу, и пятно муки на безупречном в остальном лице, когда она помогала матери печь лепешки, которые, как Гарри был уверен, ожидали их прихода. Он отогнал неприятную мысль о том, что она, возможно, даже не захочет его видеть и не станет приближаться к нему, когда о его присутствии станет известно. Он не был уверен, что будет хуже - её отказ или её приветственные объятия, которых ему придётся избегать... но он не мог остановить свои ноги, чтобы поспешить выяснить это. Рон потянул дверь, и они вошли в хаос, которым было Закоулок. Повсюду валялись коробки и стопки бумаги. Мантии висели в мешках для одежды на крючках под потолком, а Гарри мог различить ряд туфель на высоких каблуках, стоящих на подоконнике. Нарядно завернутые пакеты были навалены на каждом свободном клочке пространства в комнате, которое, признаться, и так не отличалось щедростью. Сверху, а также из кухни доносились голоса. Внезапная вибрация от небольшого взрыва в другой комнате ударила Гермиону в плечо Гарри, и он едва успел поймать их обоих, прежде чем они рухнули на пол. "Черт возьми", - сказал Рон, поворачивая шею, чтобы посмотреть, есть ли повреждения. Гарри поставил Гермиону на ноги как раз в тот момент, когда миссис Уизли начала кричать на Фреда. "Добро пожаловать домой", - сказал Рон, оскалившись. Широкая, восхищенная ухмылка расплылась по лицу Гарри. "Не могу представить, где бы я хотел быть", - честно сказал он. "Пойдемте", - сказала Гермиона, взяв каждого из них за руку. "Давайте посмотрим, что это было, и не нужна ли вашей маме помощь в уборке". Гермиона потянула их на кухню, где они обнаружили взволнованную миссис.

Уизли использовала свою палочку и для нарезки овощей, и для помешивания нескольких кастрюль, одновременно ругая близнецов за их неосторожные выходки. Билл спокойно сидел за столом, перебирая, похоже, список имен, а Чарли Уизли сидел напротив него с несколько ошарашенным выражением лица. Сидящий рядом Чарли был причиной его ошеломленного вида... Флер инструктировала его, в каком темпе он должен идти к алтарю. Гарри не был уверен, был ли пустой взгляд Чарли связан с темой разговора или с Флер в целом. Рон все так же реагировал на прекрасную Велу. Гермиона застыла рядом с ним и хмуро смотрела то на Чарли, то на Флер. Гермиона никогда не относилась к француженке тепло, и Гарри стало интересно, как Джинни относится к своей будущей невестке. Джинни нравилась Флер ничуть не больше, чем Гермионе. Взгляд Гарри на мгновение задержался на покрытом шрамами лице Билла. Раны, нанесенные Фенриром Грейбэком, были хорошо видны и все еще выглядели довольно болезненно. Однако на Билле они как-то придавали ему суровый, мужественный вид. Если Гарри считал, что его собственный шрам просто привлекает ненужное внимание, как звезда на шоу уродов, то шрам Билла придавал старшему мужчине ореол загадочности. Билл казался человеком, контролирующим ситуацию, а шрамы придавали его рассказу некоторую смелость.